

Глава 1328 Тайна императора Великого Циня.

После того как Лу Чжоу отдал приказ, Цюн Ци прыгнул вперед и приземлился перед толпой, обнажая клыки.

Минши Инь стоял на спине Цюн Ци и смотрел на толпу с улыбкой на лице. Разделительный Крюк в его руке холодно поблескивал.

Уровень культивации Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы был выше, чем у Минши Иня, поэтому они могли сбежать от него. Однако они не забыли, что произошло в прошлый раз, когда они пытались сбежать. Они не могли позволить себе вступить в одну и ту же реку дважды. Недавно их все еще поддерживал император Великого Циня. Однако теперь они лишились его поддержки. Все увидели, как император сбежал.

Через мгновение Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы с грохотом упали на колени, покорно сдаваясь.

— Так-то лучше, — с улыбкой произнес Минши Инь.

— Задержите этих двоих. Все остальные могут уйти! — произнес Лу Чжоу.

Культиваторы растерялись, услышав эти слова. Они не знали, стоит ли им уходить или нет. В конце концов, великие культиваторы обладали странным темпераментом. Что если их убьют, как только они повернутся, чтобы уйти?

— Мой учитель проявил милосердие, почему вы все еще здесь? Давайте, разбегайтесь! — свирепо произнесла малышка Юань'эр.

Кроме Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы, остальные поспешили уйти.

Все эти слабые культиваторы были бесполезны в качестве заложников. На самом деле, возможно, не имело смысла держать в заложниках даже Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы.

Лу Чжоу приземлился и посмотрел на двух братьев.

— Двадцать две карты Рождения императора повысили вашу уверенность?

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы замахали руками, говоря:

— Нет, нет! Он император! Мы лишь выполняли его приказы! Если он захочет, чтобы мы умерли, мы можем лишь покорно себя убить!

— Вы эксперты и мастера Великого Циня. Император Великого Циня уничтожил Великий Цзинь, поэтому вы должны были затаить на него злобу... — Лу Чжоу не понимал, почему два брата стали перебежчиками.

— Умный человек знает, кого выбрать и за кем следовать. Если вы согласитесь принять нас, мы без колебаний пойдём за вами до самой смерти, — произнес Чжи Вэньцзы.

— Вы неправильно меня поняли. Вы не имеете права присоединиться к Павильону Злого Неба, — произнес Лу Чжоу.

— ...

Чжи Вэньцзы и Чжу Уцзы чувствовали себя еще хуже, чем раньше. Они были похожи на рыбу на разделочной доске, которая ждет, когда ее разделают.

Лу Чжоу посмотрел на двух братьев с неприглядными выражениями на лицах и спросил:

— Скажите мне правду. Император ходил к Столпу Разрушения?

Чжи Вэньцзы поспешил ответить во всех подробностях:

— Да. Он ходил к Столпу Разрушения в Бу Ши и добыл там почву Великой Пустоты.

— Что еще? — спросил Лу Чжоу.

— Много травы мистической жизни, микрокамней, огненных лотосов, снежных лотосов, кровавого женьшеня, травы небесной души, камней иллюзии... — продолжил рассказывать Чжи Вэньцзы, не упуская даже малейших деталей.

Чжао Юй сердито произнес:

— Ты сказал, что у него много огненного лотоса, снежного лотоса и кровавого женьшеня?

Чжи Вэньцзы, разумеется, понял, почему Чжао Юй рассердился. Он повернулся и с поклоном произнес:

— Его Величество... Его Величество запретил нам говорить об этом! Молодой господин Чжао, пожалуйста, успокойтесь!

Говорят, что тигр не станет пожирать своего детеныша, но то, что сделал император Великого Циня, было еще ужаснее, чем если бы он убил своего сына.

Чжи Вэньцзы ничего не сказал. На самом деле он тоже не знал причины поступка императора. Он мог лишь выдерживать гнев Чжао Юя с обиженным выражением лица.

Минши Инь сердито произнес:

— Какого черта ты выглядишь таким обиженным? Где твоя прежняя самоуверенность и высокомерие?

Лу Чжоу спросил:

— Раз император — почтенный мастер, почему он не попытался избавиться от четырех других почтенных мастеров и объединить всех под знаменем Великого Циня? В конце концов, он явно очень амбициозен.

— Уравнители из Великой Пустоты служат сдерживающим фактором. Ранее он полагался на какую-то древнюю секретную технику, чтобы подавить свою культивацию до стадии семнадцати карт Рождения. Однако после нарушения равновесия угрызения совести перестали мучить его. Он не ожидал, что почтенный мастер Тоба и почтенный мастер Е погибнут, — ответил Чжи Вэньцзы.

— Что за белый нефрит был у него в руке? — спросил Лу Чжоу.

— Он называется Нефритом Белого Дракона. Это священная реликвия класса синтеза, — ответил Чжи Вэньцзы. Украдкой взглянув на Лу Чжоу, он добавил: — Больше я о нем ничего не знаю.

— Что еще? — спросил Лу Чжоу.

— Во дворце есть древняя формация. Если в этом нет необходимости, я... я предлагаю... — произнес Чжи Вэньцзы.

— Что предлагаешь? Кого волнует эта формация? Она не прочнее листа бумаги перед моим учителем. Кого ты пытаешься напугать? Ты просто лягушка, живущая на дне колодца, которая пытается давать советы!

Члены Павильона Злого Неба безмолвно качали головами. Они видели, каким раздражительным стал Минши Инь с тех пор, как попал в область зеленого лотоса. Его все раздражало, и он всегда был зол. Однако, учитывая его личность, отношения с кланом Мэн и то, что некоторые люди здесь сделали с ним, они могли понять его.

— Т-ты прав, ты прав! Пожалуйста, простите меня, старый господин!

Лу Чжоу продолжил спрашивать:

— Во дворце еще есть эксперты?

— Кроме нас двоих, есть еще четыре великих стражника и главный евнух Гао Чэн. Их сила не уступает силе Свободных Людей. Однако они не стоят упоминания рядом со старым господином, — произнес Чжи Вэньцзы.

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось, но мысленно он уже стал размышлять, как ему справиться с таким количеством экспертов. Он знал, что в этом деле нельзя торопиться и нужно все тщательно обдумать. После того как он разворошил осиное гнездо, которым был император Великого Циня, он должен был тщательно и основательно решить эту проблему, иначе область золотого лотоса окажется в опасности.

Наконец, он кивнул и произнес:

— Учитывая вашу искренность, я пока пощажу ваши жизни.

Чжи Вэньцзы очень обрадовался.

— Старый господин, почему бы вам не взять нас к себе? Мы обещаем делать все возможное и быть верными Павильону Злого Неба!

Лу Чжоу тихо произнес:

— Не говоря уже о вас обоих, даже если император Великого Циня встанет передо мной на колени и будет умолять меня, я не приму его. Более того, вы предали и Великий Цзинь, и императора; что вам известно о верности?

— ...

Чжи Вэньцзы потерял дар речи. Теперь, когда его характер и верность были выставлены на всеобщее обозрение, кто осмелится приблизить его к себе?

Лу Чжоу не понимал, почему император держал этих двух рядом с собой.

— Уведите их, — приказал он.

— Подождите! — Чжи Вэньцзы поднял руку.

Лу Чжоу чувствовал, что Чжи Вэньцзы все еще что-то скрывает, и поэтому произнес:

— Говори.

Чжи Вэньцзы сглотнул, прежде чем сказать:

— Я хочу договориться с вами, старый господин. Я знаю, что не имею права вести переговоры, но я просто хочу жить. Если вы убьете меня, вы ничего не получите, верно?

Минши Инь хотел выругаться. Он не мог поверить, что существует такой бесстыдный человек.

Лу Чжоу поднял руку, останавливая его, и произнес:

— Я дам тебе шанс. Однако если информация, которую ты предоставишь, не будет ценной, ты умрешь.

Чжи Вэньцзы посмотрел по сторонам, после чего указал на Минши Иня и произнес:

— Скажите ему, чтобы он ушел.

— ...

Минши Инь уже собирался вспылить, когда Лу Чжоу произнес:

— Уходи.

— Хорошо! Я послушаюсь вас, учитель! Если я вам понадобится, просто позовите меня! Я сразу же приду, — произнес Минши Инь, отступая в сторону.

Чжи Вэньцзы поспешно подавил свою ауру, прежде чем передать свой голос при помощи мыслеречи.

— Однажды я пришел во дворец к императору. В то время он только закончил принимать душ и собирался переодеться. Я почувствовал... почувствовал запах резиденции Мэн.

«Запах резиденции Мэн?» Лу Чжоу поднял бровь и жестом попросил Чжи Вэньцзы продолжать.

— Я никогда в жизни не забуду этот запах. Это был запах крови и смерти. К сожалению, прежде чем я смог проанализировать этот запах, он полностью исчез, — произнес Чжи Вэньцзы.

— Ты хочешь сказать, что император истребил всех людей в резиденции Мэн?

Помимо запаха, тот факт, что император принял душ и собирался переодеться, указывал на то, что, скорее всего, он смывал с себя кровь.

Чжи Вэньцзы покачал головой и произнес:

— Так я думал вначале. Однако, когда Его Величество позвал меня в комнату, я не обнаружил ничего необычного.

— У тебя очень хорошее обоняние? — спросил Лу Чжоу.

Услышав этот вопрос, Чжи Вэньцзы не мог не воспрянуть духом.

— У меня четырнадцать карт Рождения, семь из которых связаны с моим обонянием.

— Разве это не пустая трата места в твоём Дворце Рождения?

— Хотя это всего лишь одна способность, у нее много применений! — ответил Чжи Вэньцзы.

Если бы это была действительно превосходная способность, Лу Чжоу мог бы взять ее себе. Однако он не только обладал силой обоняния из Небесной Письменности, но даже при ее отсутствии, он считал, что не стоит жертвовать столькими местами во Дворце Рождения только для того, чтобы усилить одну способность.

В этот момент в разговор вмешался Чжи Уцзы:

— Мой брат однажды видел Би Аня возле пруда с лотосами на южной горе. У Би Аня острый нюх, и его можно считать почти несравненным. Однако он все равно не сравнится с моим братом!

Лу Чжао, разумеется, хорошо знал способности Би Аня. Действительно, его обоняние было исключительным. Однако его обоняние все же уступало его защитным свойствам. Поэтому он оставил его на горе Золотой Двор, так как не думал, что от него будет много пользы.

Он кивнул и произнес:

— Император не глуп. Если он убил людей в резиденции Мэн, как он мог дать тебе об этом узнать? Если то, что ты сказал, правда, то, скорее всего, он убил всех в резиденции Мэн.

Чжи Вэньцзы был ошеломлен. Он не мог опровергнуть слова Лу Чжоу. Однако он действительно не понимал мысли императора. Император был склонен к сумасшествию и иногда выходил из себя. Например, в тот раз, когда он отрубил руки ему и его брату. Был еще

Цзоу Пин, которого император признавал своим оружием. Однако такой человек, как император, должен был знать, что одного Цзоу Пина было недостаточно, даже если Цзоу Пин был силен.

В конце концов, Чжи Вэньцзы произнес:

— Я не смею больше строить догадки. Я могу говорить только о том, что знаю.

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы продолжали молча стоять на коленях.

Лу Чжоу взмахнул рукавом и произнес:

— Уходите.

Чжи Вэньцзы обрадовано схватил Чжи Уцзы и поспешно улетел с ним.

Лу Чжоу повернулся и посмотрел на Минши Иня. Он ничего не сказал и вернулся в свою комнату.

...

Вечер.

Лу Чжоу достал два сердца жизни, которые он получил от императора Великого Циня. Он не смог распознать их, пока Кун Вэнь не взглянул на них.

Одно сердце жизни с богатой энергией и сильной аурой было великим сердцем жизни, принадлежавшим Хэ Лоюю, императору зверей. Другое было сердцем жизни Чжу Хуая, царя зверей.

У императора Великого Циня было 22 карты Рождения. Карта уменьшения помогла Лу Чжоу получить 21-е и 22-е сердца жизни императора.

Лу Чжоу довольно кивнул: его удача была на высоте. 22-е сердце жизни было сердцем жизни императора зверей. Чем ближе карты Рождения находились к Испытанию Рождения, тем сильнее были активирующие их сердца жизни. С другой стороны, сердца жизни, активировавшие карты Рождения после Испытания Рождения, обычно были слабее. Например, сердце жизни шестой карты Рождения было немного лучше, чем сердце жизни седьмой карты Рождения.

Поскольку император Великого Циня прошел три Испытания Рождения, его самым сильным

сердцем жизни должно было быть то сердце жизни, которое он использовал для активации 18-й карты Рождения. Тем не менее, Лу Чжоу был вполне удовлетворен полученными сердцами жизни царя зверей и императора зверей.

Он использовал оставшуюся божественную силу и активировал Столп Непостоянства, увеличив его скорость в 100 раз. Еще большее ускорение не принесло бы пользы его культивации. В конце концов, он управлял не временем, а скоростью циркуляции.

После этого он призвал свой Дворец Рождения и поместил в него сердце жизни Чжу Хуая.

Сердце жизни Чжу Хуая на мгновение зависло над Дворцом Рождения, а затем начало погружаться в него, запуская процесс активации его 14-й карты Рождения.

Поскольку Лу Чжоу совсем недавно прошел Испытание Рождения, боль от активации карты Рождения была невелика. Теперь ему оставалось только ждать. С эффектом Столпа Непостоянства он должен был завершить процесс активации новой карты Рождения в течение двух дней.

Лу Чжоу перестал обращать внимание на активацию карты Рождения. Он призвал свой голубой аватар Озарения Сотни Треволнений с пятью лепестками.

После активации 14-й карты Рождения он получит еще 3000 лет жизни. В общей сложности у него будет 16000 лет жизни.

«Не стоит жертвовать годами своей жизни ради обновления голубого аватара. С таким же успехом я могу отдать их Столпу Непостоянства... Удар молнии?»

Лань Сихэ намеренно привлекла треволнений молний, используя 30000 надписей Дао на белой башне. Однако его можно было вызвать только при помощи Колеса Солнца, Луны и Звезд, служившим якорем и проводником.

«Это хороший способ улучшить мой голубой аватар...» — пробормотал про себя Лу Чжоу. С помощью молнии можно было не только улучшить голубой аватар, но и увеличить продолжительность жизни. Однако сделать это он мог только после прохождения следующего Испытания Рождения. На данный момент ему нужно было активировать еще четыре карты Рождения, прежде чем пройти третье Испытание Рождения. В любом случае, он никуда не торопился.

...

В полдень следующего дня.

Лу Чжоу услышал хрустящий звук.

Сердце жизни Чжу Хуая полностью погрузилось в его Дворец Рождения, оставляя после себя отчетливый рисунок.

Это заняло больше времени, чем ожидал Лу Чжоу. Исходя из 100-кратного увеличения Столпа Непостоянства, это означало, что без Столпа Непостоянства ему потребовалось бы сто суток, чтобы достичь этой стадии.

Когда дело доходило до активации карт Рождения, существовало три стадии: ранняя, средняя и поздняя. На ранних стадиях из-за нестабильности сферы активировать карты Рождения без длительного перерыва между ними было нельзя. Лучшее время для активации карт Рождения было на поздней стадии.

В настоящее время, после активации 13 карт Рождения, Лу Чжоу все еще находился на средней стадии.

Однако благодаря Столпу Непостоянства и Жемчужине Божественной Души он без проблем активировал новую карту Рождения и прошел второе Испытание Рождения. Кроме того, ему также удалось укрепить свой Дворец Рождения.

Теперь, когда активация карты Рождения перешла на следующий этап, над Дворцом Рождения образовался вихрь.

Лу Чжоу снова закрыл глаза и продолжил культивировать.

...

В то же самое время.

Во дворце.

Всплеск!

Император Великого Циня сидел в ванне с лекарствами. Ударив рукой по воде, он сердито произнес:

— Принесите мне больше травы мистической жизни!

— В-ваше... В-ваше Величество... Я положил все десять стеблей травы мистической жизни в ванну, — испуганно произнес Гао Чэн.

Император пребывал в недоумении. Он провел два дня в ванне с лекарствами, но не было

никаких признаков того, что он восстановил свои карты Рождения.

Через некоторое время император спросил тихим голосом:

— Тогда почему нет никакого эффекта? Неужели стебли травы мистической жизни ненастоящие?

— Они настоящие! Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь! — ответил Гао Чэн. — Нельзя торопить процесс восстановления карт Рождения.

Император произнес сквозь стиснутые зубы:

— Изначально я хотел только проверить его силу. Я не ожидал...

— Культивация этого человека из области золотого лотоса непостижима. Лучше избегать его. Если Ваше Величество хочет выместить свой гнев, мы можем отправить людей, чтобы они убили нескольких его учеников, — произнес Гао Чэн.

Император промолчал. Посмотрев на Гао Чэна боковым зрением, он спросил:

— Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы еще не вернулись?

— Боюсь, что они не вернуться, — ответил Гао Чэн.

— Отправь Бай И в резиденцию Чжао. Мне все равно, какие методы он использует, но он должен принести мне их головы, — произнес император.

— Да, Ваше Величество.

...

На следующую ночь.

Бай И, находящийся далеко от города Сянъян, получил приказ. Он оседлал свой летающий меч и, словно полоса света, устремился к резиденции Чжао.